

Инь Цзецзе
аспирант кафедры русской литературы
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
natan.yin@mail.ru

СОЛЖЕНИЦЫН В ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ КИТАЯ

Солженицын – не только художник, но и мыслитель. В Китае восприятие Солженицына претерпело эволюцию: от отрицания – к частичному признанию. Помимо культурного контекста Китая, более важной причиной этого является идеология писателя и литературная концепция. Политическая речь, политическое сознание Солженицына, человеческие ценности, которые он прогвигал, оказали важное влияние на трансформацию его образа в Китае.

Ключевые слова: Солженицын, Китай, идеология, литературная концепция.

А.И. Солженицын (1918–2008) – известный современный русский писатель и лауреат Нобелевской премии (1970), внесший значительный вклад в развитие русской литературы. Весь корпус его «лагерной» литературы, к которому можно отнести «Один день Ивана Денисовича» (1959), «В круге первом» (1955-1958), «Архипелаг ГУЛАГ» (1973) и другие произведения, смело изображал ГУЛАГ, раскрыл истину исторических фактов и обогатил в целом содержание литературы и искусства. Более того, художественные принципы Солженицына получили сегодня признание многих ученых. А. Сахаров отмечал: «Солженицын несомненно является одним из самых выдающихся писателей и публицистов современности. В драматических коллизиях, в ярких образах и самобытном языке его произведений выражена глубоко выстраданная авторская позиция по важнейшим социальным, нравственным и философским проблемам» [Сахаров 1990: 14–15].

В то же время Солженицын был откровенным диссидентом. В советское время он открыто опубликовал «Письмо вождям Советского Союза» (1974), объясняя тяжелое положение России и выражая свое недовольство советским правительством. После распада Советского Союза он опубликовал статьи «Как нам обустроить Россию» (1990), «“Русский вопрос” к концу XX века» (1994), «Россия в обвале» (1998), рассказав об истории, проблемах и статусе-кво России и выразив свои опасения по поводу Российской Федерации.

Из сказанного становится очевидно, что существуют два Солженицына: один – Солженицын-художник, а другой – Солженицын-мыслитель. Эти два образа Солженицына переплетаются и влияют друг на друга, создавая один, сложный и противоречивый.

До реформы и открытия Китая (до 1978 года) переводов, публикаций и исследований произведений Солженицына в Китае было мало. Причина, по которой обращение к Солженицыну началось позднее, заключается не только в самой культурной ситуации Китая, но и в особенностях творчества самого писателя. Во-первых, проблематика его произведений довольно однообразна. В основном он описывал ГУЛАГ, через который сам прошёл. Как отмечал профессор Чэнь Цзяньхуа в «Истории китайской и советско-российской литературы», «...многие из произведений Солженицына объёмные и в основном составляют удручающие темы исправительно-трудовых лагерей, поэтому далеко не всеми читателями они приветствуются. Это создало такую парадоксальную ситуацию: в Китае очень много говорят о работах Солженицына, но мало кто действительно понимает и изучает их» [Чэнь Цзяньхуа 2007: 392]. Во-вторых, в произведениях Солженицына сюжеты изложены достаточно широко, однако в них не хватает резких поворотов событий. В его эпической книге «Красное колесо» фигурируют сотни персонажей, но нет ни одной типичной фигуры. Такое историческое многостраничное, многочастное и многоязычное повествование создает для читателя определенные сложности при чтении. В-третьих, в его произведениях в основном описаны истинные исторические явления, это похоже на историческую, бесстрастную и прямолинейную повествовательность. Например, роман «Архипелаг ГУЛАГ» – это «опыт художественного исследования», о котором Солженицын писал: «В этой книге нет вымышленных лиц, нет выдуманных событий. Люди и события названы своими именами. Если они представлены только инициалами вместо имен, сделано это из соображений их безопасности. Если они не названы вообще, то только потому, что человеческая память не сохранила их имена. Но все описанные события реальны» [Солженицын 2013: 1]. Кроме того, в своей повествовательной технике Солженицын часто использует структуру «малое время, большое пространство», чтобы вместить как можно больше событий в ограниченные временные рамки. В романе «Один день Ивана Денисовича» Солженицын ограничил время одним днем, но это не помешало ему показать всю деятельность исправительно-трудовых лагерей. В романе «В круге первом» действие охватывает четыре дня, однако Солженицын сумел – в рамках этого временного отрезка – воссоздать судьбу группы людей, их путь от высокопоставленных чиновников до простых преступников. Такая особенность хроно-

па, где время личное намного длиннее, чем время реальное, также не мог не повлиять на принятие работ Солженицына в Китае.

Что еще более важно, образ Солженицына в Китае в этот период был отрицательным. Во многом это объяснялось идейными взглядами самого писателя, его отрицательной позицией в отношении Советского Союза и социализма. В 1973 г. в «Письме вождям Советского Союза» Солженицын критиковал великий национализм и космополитизм, тиранию и произвол советского правительства. Он писал: «Невыносима не сама авторитарность, но – навязываемая повседневная идеологическая ложь. Невыносима не столько авторитарность – невыносим произвол и беззаконие, непроходимое беззаконие, когда в каждом районе, области или отрасли — один властитель и всё вертится по его единой воле, часто безграмотно и жестоко» [Солженицын 1974: 45]. Он также критиковал советское правительство за то, что оно не учитывало национальные интересы и только стремилось подорвать мировой империализм и поддержать международное коммунистическое движение. Главная причина этого поведения исходила «из точного следования указаниям марксизма-ленинизма» [Там же: 11]. В «Бодался теленок с дубом» он повторил: «Стыдно быть советским! В этих трёх словах – весь вывод из Чехословакии, да вывод из наших всех пятидесяти лет!» [Солженицын 1996: 214]. Поэтому критика и нападение на Советский Союз, особенно на социализм, являются главными причинами того, что образ Солженицына в Китае был довольно негативным.

Однако прямая причина, по которой образ Солженицына в Китае потерял ценность, объясняется его «теорией угрозы Китая». Он считает, что из-за идеологических разногласий между Китаем и Советским Союзом Китай неизбежно станет потенциальным врагом Советского Союза. По мнению писателя, китайско-советские военные споры неизбежны. Мало того, он воспринимал растущее население Китая потенциальной угрозой для Сибири. Писатель объяснил: «Динамическое давление миллиардного Китая на до сих пор не освоенные наши сибирские земли – не на ту полосу, о кой идет спор по старым договорам, но на всю Сибирь, до которой у нас впопыхах великих преобразований не дошли руки» [Солженицын 1974: 15]. Прямая критика Китая неизбежно непосредственно привела к враждебности по отношению к Солженицыну со стороны китайского академического сообщества. Цель сообщества заключалась не столько в том, чтобы выявить художественную ценность и эстетическое значение произведений Солженицына, сколько в том, чтобы, исследовав его творчество, обнаружить недостатки мышления писателя.

С начала 1980-х гг. в Китае стали публиковаться романы Солженицына. «Раковый корпус» был опубликован в 1980 г., «Архипелаг

ГУЛАГ» – в 1981-м г. В Тайване также были опубликованы «Раковый корпус» (1981) и «В круге первом» (1982). В настоящее время такие произведения Солженицына, как «Бодался теленок с дубом», «Архипелаг ГУЛАГ» и «Красное колесо» (Узел I, Узел II), переведены на китайский язык. В изучении творчества Солженицына и его произведений также сделан большой шаг вперед. Взгляд китайских ученых был обращен в первую очередь на такие вопросы, как моральная сила, религиозное сознание, эстетический опыт, политическая претензия, историческое сознание, национальная концепция Солженицына и его произведений. Судя по результатам исследований, в Китае восприятие Солженицына претерпело эволюцию от отрицания – к частичному признанию.

Отрицатели считают, что долгая жизнь Солженицына в ГУЛАГе искажила его творческое мышление и психологию, что привело к возникновению чувства мести, игнорированию и измышлению фактов. «Все больше и больше литература используется как инструмент политической борьбы. Факторы политизма значительно возросли, и некоторые из работ полностью стали антикоммунистической пропагандой, ... разрушающей свой художественный талант» [Ли Хуэйфань, Чжан Цзе 1998: 452-453]. Например, китайские ученые, изучавшие советскую литературу в 1980-х гг., упоминали в своих статьях о повести «Один день Ивана Денисовича», большинство из них касались реакционного характера литературных идеологических тенденций: «Обзор современной советской литературы» Мэн Циншу рассмотрел «Один день Ивана Денисовича» как работу, которая нападает на пролетарскую революцию и отрицает диктатуру пролетариата, а Тан Дэлин сказала в «Обзоре современной советской литературы», что «Один день Ивана Денисовича» обвиняет общество и нападает на социализм из-за личного несчастья. Следовательно, неправильное понимание Китая писателем всегда было важным фактором в формировании его негативного образа. В 1982 г., посетив Тайвань, он обратил внимание на различия в «политическом сознании» между материковым Китаем и Тайванем и пустился в пространственные рассуждения по этому поводу. Таким образом, негативный образ Солженицына только укрепился.

Даже в этот период было несколько сторонников взглядов Солженицына, которые обратились к художественной ценности его текста. Они объективно интерпретировали его произведения. По их мнению, документальность произведений Солженицына, пространственная и временная гиперконцентрация, полифония и возвращение человеческой натуры, моральные призывы, политические метафоры в его творчестве показывают, что «Солженицын унаследовал классическую русскую литературную традицию, воспринял сущность советской социалистической

литературы, а также объединил модернистские литературные навыки и сформировал свой собственный уникальный стиль глубины, достоинства, печали и объективности» [Чэнь Цзяньхуа 2007: 392].

Такое изменение ситуации в первую очередь зависит от улучшения социальной и культурной среды Китая. Открытая культурная атмосфера позволяет ученым рационально и объективно оценивать творчество Солженицына и формировать его более реалистичный образ. Исследователи отходят от политических категорий и рассматривают творчество Солженицына как своего рода духовное существование, литературное письмо о политике и сущности человеческой природы. Например, профессор Чжан Цзяньхуа из Пекинского университета определил рассказы Солженицына как «новый политический роман» и исследовал повествовательный стиль писателя. Существуют и другие работы: «Русские проблемы: неославизм в “трех политических трилогиях” Солженицына» Лю Вэньфэй, «“Раковый корпус”» – Диалог между традицией и реальностью» Лю Вэньфэй, «Живое объяснение в качестве повествовательной модели – взаимоотношения между писателем и главным героем в “Одном дне Ивана Денисовича”» Ху Сюесин, «Фокус: один день, один дом, одна история – художественный анализ романов Солженицына» Вэнь Юйся. Все эти работы являются объективным объяснением творческих мыслей, тем и художественной концепции Солженицына через призму художественного текста.

С самого начала творчество Солженицына было неразрывно связано с политикой. Его произведение «Один день Ивана Денисовича» было одобрено Хрущевым, т.к. содержало критику культа личности Сталина. С тех пор публикация его произведений в стране в основном запрещалась. Солженицын настаивает на том, чтобы писать правду, образно воссоздавать историю с точки зрения человечности и морали. Писатель считает, что «художник не может ставить себе задач политических, смену политического строя, это может выходить как побочный вывод из всего изображённого, – но бороться против неверного представления, против ложного представления, или бороться с мифами, бороться с идеологией, которая враждебна людям, бороться за нашу память о том, как было, – это задача художника» [Солженицын 1976: 111].

Две стороны образа Солженицына в Китае, и во всем мире, в основном связаны с его политическим инакомыслием, литературной моралью и неизбежными противоречиями в его творчестве.

Библиографический список

Ли Хуэйфань, Чжан Цзе. История русской литературы в XX веке. Циндао: Изд-во Циндао, 1998. С. 452-453. // 李辉凡, 张捷. 20世纪俄罗斯文学史. 青岛: 青岛出版社. 1998. P. 452-453.

Сахаров А.Д. О письме Александра Солженицына «Вождям Советского Союза» // Знамя. 1990. №2. С. 14-15.

Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ. М: Изд-во «АСТ», 2013.

Солженицын А. И. Бодался теленок с дубом. М: Согласие, 1996. 214 с.

Солженицын А. И. Письмо вождям Советского Союза. М: YMCA-PRESS, 1974. С. 11-45.

Солженицын. Предупреждение на запад. М: Toronto: McGraw-Hill Ryerson Ltd, 1976.

Чэнь Цзяньхуа. История российско-советской литературы в Китае: Том 3. Чунцин: Изд-во Чунцин, 2007. 392с. // 陈建华. 中国俄苏文学研究史论: 第3卷. 重庆:重庆出版社. 2007. 392 p.

Yin Jiejie

Postgraduate Student of Russian Literature Department
Perm State University

THE PERCEPTION OF SOLZHENITSYN IN CHINA

Solzhenitsyn is not only an artist, but also a thinker. In China, the perception of Solzhenitsyn has evolved from denial - to partial recognition. In addition to the cultural context of China, a more important reason for this is his ideology and literary concept. His political speech, political consciousness, human values, which he initiated, had an important impact on the transformation of his image in China.

Key words: Solzhenitsyn, China, ideology, literary concept.